

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Фергус ХЬЮМ

ЗЕЛЕНАЯ МУМНИЯ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2021

ББК84(7Сое)-44
Х46

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственная за выпуск *Я. Забелина*

Fergus Hume «The Green Mummy» 1908

Сонная деревушка неожиданно становится предметом сплетен для всей Англии: еще бы, ведь здесь произошло неслыханное преступление! Местный ученый отправил ассистента на Мальту купить уникальную перуанскую мумию в зеленом саркофаге. Вот только когда профессор вскрыл ящик, то вместо груза обнаружил внутри труп своего помощника...

Окажись поблизости великий детектив вроде Эркюля Пуаро, он бы в два счета разгадал эту загадку. Вот только сыщика-то и не нашлось... Полиция признала свое бессилие. На поиски правды отправляются местные жители: эксцентричный профессор с варваром-слугой, храбрый офицер, тихая вдова, наглый моряк-авантюрист, небогатый художник — и таинственный перуанец, утверждающий, что в его жилах течет кровь инкских царей... Кому выпадет честь раскрыть преступление, перед которым спасовал Скотланд-Ярд?

Х46

ХЫЮМ Фергус

Зеленая мумия. — СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2021.— 352 с. — Библиотека приключений и фантастики

ISBN 978-5-94835-231-2

ISBN 978-5-94835-231-2

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021
© Перевод В.Дюбов, 2021

ГЛАВА I

ВЛЮБЛЕННЫЕ

- Я УЖАСНО СЕРДИТА, — надулась девушка.
- Боже мой, отчего же? — изумился ее спутник.
- Потому что ты меня, так сказать, купил.
- Это невозможно: таких денег нет ни у кого в мире.
- В самом деле, тысяча фунтов...
- Ты стоишь во много-много раз больше. Пф!

— Это междометие — не ответ на мой вопрос.

— Я вообще считаю, что тут не на что отвечать, — беззаботно отмахнулся молодой человек. — Есть множество более важных вещей, о которых нам надо поговорить, чем все эти фунты, шиллинги и пенсы.

— Ну разумеется! Например...

— В такой день, как этот, нужно говорить только о любви. Посмотри. Небо синее, как твои глаза. А лучи солнца золотые, словно твои волосы.

— Еще скажи: горячие, как и твои чувства.

— Чувства! Слишком холодное слово, когда говоришь о любви!

— Ценой в тысячу фунтов.

— Люси, ты женщина до мозга костей. Те деньги я заплатил, покупая не твою любовь, а всего лишь согласие твоего отчима на нашу свадьбу. И в этой его прихоти я не нахожу ничего странного, иначе он бы настоял на том, чтобы ты вышла замуж за Рендома.

Люси Кендал снова презрительно надулась.

— Можно подумать, я согласилась бы! — фыркнула девушка.

— Не знаю, не знаю. Рендом — солдат и баронет, красивый, обаятельный, талантливый. Кто станет возражать против того, чтобы выйти замуж за такого парня?

— На это я могу возразить только то, что он, милый мой, не ты.

— Хм-м-м... Никогда об этом не думал, — проворчал Арчи Хоуп.

В ответ его возлюбленная лишь усмехнулась в типично женской манере, и тогда он капризно добавил:

— Нет. Слава богу! Я — не сэр Фрэнк Рендом. Я всего лишь бедный художник, неизвестный, без положения в

обществе, работающий в поте лица, чтобы заработать триста фунтов в год.

— Вполне достаточно для одного, жадина...

— А для двоих? — тихим голосом поинтересовался он.

— Более чем достаточно.

— Ерунда, ерунда, чушь какая-то!

— Да что ты говоришь! Я согласилась выйти за тебя, господин Арчибальд Хоуп, и деньги тут совершенно ни при чем. А все дело в том, что я люблю тебя больше денег.

— Ангел! Настоящий ангел!

— Ты сказал, что я настоящая женщина. Что ты имел в виду?

— Вот это, — и он поцеловал ее в горячие губы, но поцелуй этот был кратким, словно укус шмеля. — Нужны ли еще какие-то объяснения?

— Вижу, что ты относишься ко мне не как к ангелу, достойному обожания, а как к женщине... Впрочем, нам пора идти, Арчи, или мы опоздаем к ужину.

Молодой человек вначале улыбнулся, а потом нахмурился, тяжело вздохнул и снова усмехнулся — издали могло показаться, что он выполняет упражнения какой-то дыхательной гимнастики. Порой странности женского характера ставили Арчибальда в тупик. И он никак не мог привыкнуть к тому, с какой быстротой его невеста переходила с поэзии на прозу и обратно. Но как могло быть иначе? Ему было уже двадцать пять лет, но влюбился он в первый раз — а мужчине порой и целой жизни не хватает для того, чтобы научиться понимать женщин. И когда он уже считает, что знает о прекрасном поле все-все-все, обязательно находится что-то, о чем ему неизвестно: за каждой тайной кроется другая тайна, в каждой загадке прячется новая загадка.

— Это поразительно, — озадаченно проговорил молодой человек.

— Что? — загадочным голосом поинтересовалась мисс Кендал.

Чтобы избежать продолжения разговора, который мог закончиться размолвкой, Арчи переменял тему, заговорив о погоде.

— Сегодня поразительный день. Уже сентябрь, а можно подумать, что только начало августа.

— Чепуха. Только посмотри на эти пожухлые кусты от живых изгородей! А те желтые листья вон там, на земле? Я уж молчу про золотые стога сена на убранных полях и... и...

Она завертела головой, пытаясь отыскать еще что-нибудь, подтверждающее ее мнение.

— Я все это вижу, моя дорогая, но я не это имел в виду!

— Не это?

— Погода начала августа, а сейчас сентябрь... А осенний пейзаж вокруг напоминает любовь пожилой пары, которая слишком поздно почувствовала настоящую страсть.

Люси осмотрелась. Яркие солнечные лучи высвечивали все морщины на лице природы. Теперь девушка, казалось, поняла смысл его сравнения.

— Понимаю... — согласилась она. — Юность по-своему мудра.

— А старость — это опыт. Закон компенсации, моя дорогая. Но я не вижу, какое отношение все это имеет к этому пейзажу, — рефлекторно добавил он, после чего Люси объявила, что его мысли витают невесть где.

А еще через пять минут они вышли из переулка, окруженного высокими изгородями, разогревшимися от

солнечного света и белыми от пыли, на обширное пустое пространство — настоящий край света. Здесь соленые волны смешивались с величественным потоком Темзы, а вдоль берега тянулись дамбы и канавы, глиняные валы, кривые заборы, стены дерна. Тут и там валялись чахлые деревья, оставшиеся после прилива. Болота, протянувшиеся вдоль берега, поросли густыми бурыми тростниками. Там не было травы, хотя всюду мерцали изумрудные заплатки почвы, пропитанной водой. С невысокой деревянной набережной влюбленные видели широкую реку — золотой поток, — несущую свои воды в юго-восточном направлении. По воде туда-сюда скользили корабли. А на другой стороне потока виднелись отмели и небольшие возвышенности холмов Кента, намытые земли, на которых вдалеке друг от друга росли чахлые деревца. Кроме того, там были ярко освещенные группы больших и маленьких зданий, фабрики с высокими трубами и железнодорожные насыпи. Пейзаж не был красив, несмотря на то, что солнце позолотило все постройки, однако для влюбленных это был настоящий рай. Словно Купидон — владыка богов и людей — подарил им необычные, волшебные очки, превратившие весь мир в нечто чудесное и удивительное. Даже Ромео и Джульетта не могли желать большего.

У ног начинался мощный тротуар — главная дорога этого района — аккуратная белая прямая линия, протянувшаяся среди причудливого хаоса болот. Шоссе, словно кайма, обрамляло холмы, скользя вдоль их подножия прямо к гигантским воротам форта — приземистому, неказистому симметричному сооружению из серого камня, выглядевшему уродливым в своей правильности. Он стоял посреди луга, где тут и там блестели лужи стоячей воды и не было ни одного деревца, чтобы чуть сгладить неприятное

впечатление, которое он производил, хотя позади него тянулись к небу многочисленные зеленеющие вершины деревьев. Выглядело все так, словно эти мрачные стены окружали потайной сад. Из-за мрачных зубцов, малого числа окон, ворот, больше напоминавших угрюмую пещеру, и отсутствия растительности вокруг форт Гартли напоминал замок Великой скорби. Чуть подальше, невидимые для влюбленных, на берегу стояли большие орудия, простреливавшие всю ширину потока. Тем не менее обширные редуты скрывались среди деревьев и были замаскированы среди набережных из торфа: оттуда наблюдали за большими торговыми кораблями, идущими в Лондон, чтобы при необходимости защитить их.

Люси — девушка впечатлительная — крепко сжала руку Арчи. Она застыла, разглядывая этот пейзаж, вызывающий меланхолию.

— Не хотелось бы мне жить в форте Гартли, — уверенно объявила она. — Больно уж он похож на тюрьму.

— Если бы ты вышла замуж за Рендома, тебе бы пришлось жить или там, или в грузовом вагоне. Он — капитан, и слава зовет его в дорогу, как и любого хорошего солдата.

— Слава может звать меня в поход, пока не охрипнет. Все эти воинские доблести не для меня, — совершенно искренне отвечала ему девушка. — Я предпочту военному лагерю студию художника.

— Почему? — спросил Хоуп, удивляясь ее страстности.

— Причина очевидна. Я люблю художника.

— А если бы ты любила солдата?

— Я должна была бы перебраться в походный фургон и менять ему повязки, если его ранят. Но для тебя, дорогой, я буду готовить, шить и печь...